

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 911.3

Андреянова Светлана Игоревна, Андреянов Дмитрий Юрьевич**БИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

В статье рассмотрено, как изменение цивилизационных границ исламской и христианской (православной) доминант на Северном Кавказе влечет за собой формирование в регионе биконфессиональности как особого свойства геокультурного пространства; излагается опыт изучения конфессиональных подсистем при помощи создания карт анаморфоз.

Ключевые слова: биконфессиональность, геопространство, индивидуальность места, геополе.

Andreyanova Svetlana Igorevna, Andreyanov Dmitriy Yur'evich
**BIKONFESSIONALNOST IN THE NORTH CAUCASUS AND MODERN PROBLEMS
OF THE REGION**

Changing tsivillizatsionnyh boundaries of Islamic and Christian (Orthodox) dominant in the North Caucasus entails the formation of the region bikonfessionalnosti as special property geo-cultural space. The article describes the experience of studying religious subsystems by creating maps anamorphosis.

Key words: bikonfessionalnost, geospace, individuality of place, geofield.

Северный Кавказ является сложным полиэтническим территориальным образованием, имеющим чрезвычайно пеструю религиозную составляющую. В связи с этим, в регионе нередки межэтнические конфликты, которые, в свою очередь, иногда становятся основой для конфликтов на религиозной почве. По сравнению с другими регионами нашей страны, население субъектов этой территории невелико, однако представляет собой сложную мозаику из многочисленных культур, у каждой из которых есть собственное представление об исторической родине, четкая иерархия этнокультурных ценностей, свои особенности традиционных институтов и практик, правовой культуры и религиозности [5]. На этом фоне выделяются два доминирующих цивилизационных образования – русско-православное и исламо-кавказское, которые составляют фундамент религиозной мозаичности Северного Кавказа. Исследование этого феномена является чрезвычайно важным в рамках геопространства Северокавказского региона, формирующего его биконфессиональность. Это важно еще и потому, что в конце XX века был обнародован и активно обсуждался «Исламский проект», предполагавший дальнейшее расширение исламской цивилизационной границы [3, 11]; другие подходы были ориентированы на решение кавказского вопроса с позиций выгод мирового сообщества [9, 10] или «социал-модернистских» концепций [1, 2, 4]. При этом нарастающая религиозная активность в обществе рассматривается в качестве одного из ключевых конфликтогенных факторов на Северном Кавказе [6].

Исторически на Северном Кавказе сложились две конфессиональные доминанты – христианство восточного образца (православие), которое сохранило основные черты и преемственность христианства Византийской Империи, и ислам – наследие Арабского Халифата. Эти монотеистические верования здесь легли на пласт мощных языческих культов, которые лежали в основе миропонимания местных народов и зиждились на мифологической картине мира. Со временем ислам и христианство вытеснили язычество как религию, однако мифологическое мировоззрение прочно укрепились в сознании кавказских народов. В результате номинально на Северном Кавказе сложилась религиозная двойственность (биконфессиональность) их двух мировых религий – ислама и христианства – с разной формой резонанса языческих традиций.

Биконфессиональность на Северном Кавказе рассматривается как *особенность геокультурного пространства, характеризующаяся взаимопроникновением и взаимодействием двух геополей конфессиональных структурных образований (христиано-православного и исламского), с особым культурно-историческим типом, набором материальных объектов и духовных ценностей, причинно-следственных связей*. Процесс культурогенеза (исторический аспект) биконфессиональности,

в данном случае, рассматривается через принцип редукционизма, предполагающий объяснение этого сложного многомерного образования через исходные компоненты: первичные верования, культы, традиции народов данной территории [8, с. 96].

Изучение биконфессиональности в рамках геокультурного пространства, как системного, «многослойного» по А. Г. Манакову, пространства, подразумевает наличие определенной структуры и терминологического аппарата. Ведущим здесь является понятие *геокультурного пространства*, под которым понимается концептуальная категория, характеризующая всеобщие и познаваемые формы существования геокультурных явлений, процессов и объектов, систему отношений между ними [7]. Одной из важнейших характеристик геопространства является *индивидуальность места*, отражающая неоднородность пространства и связанная с культурно-специфичной освоенностью местным сообществом части геопространства [8, с. 62]. Главным признаком биконфессиональности в изучаемом регионе, в таком случае, является совокупность индивидуальных мест, обладающих не только наличием духовных характеристик какой-либо одной конфессии, но и с присутствием религиозно-синкретических (смешанных) явлений. Примером может служить Аланское городище Маас в Архызе, где нашли отражение духовно-культурные пласты нескольких религий.

Системная структура биконфессиональности на Северном Кавказе в процессе формирования включала в себя две подсистемы носителей культурно-духовного потенциала – *христиано-православную* и *исламскую*. В первом случае в такую подсистему входит казачество, для которого религиозность явилась не фактором, а следствием государственной политики, и фактически стала синонимом политичности в противовес кавказскому населению. Эти специфические особенности освоения районов Северного Кавказа казачьим населением прослеживаются и в настоящее время. Например, сохранившаяся система расселения станичного типа. В Краснодарском крае на сегодняшний день сохранились и функционируют 197 станиц. Доля лиц, номинально исповедующих православие в этом регионе (русские, греки, украинцы, белорусы), превышает 90 % от общей численности населения. В республике Ингушетия номинальная доля православных всего лишь – 0,8 %, и функционируют всего три населенных пункта станичного типа. В Карачаево-Черкесской республике – 6 станиц и 32,1 % православного населения и т. д. Для наглядности можно рассчитать количественный показатель станиц на 100 000 населения субъектов. В Краснодарском крае – это 3,7 станиц, в Ингушетии – 0,7, а в Карачаево-Черкессии – 1,25.

В настоящее время на территории Северного Кавказа границы православного и исламского геополей немного смещаются в сторону последнего, в результате чего, можно говорить о некоторых изменениях, происходящих в инварианте конфессионального пространства. Поэтому нужен новый анализ конфессиональных подсистем региона.

Исламская подсистема сформировалась на юго-востоке региона за счет этносов так называемого Северокавказского эмирата (Имират Кавказ), самопровозглашенного исламского сепаратистского государственно-территориального образования на Северном Кавказе, центром которого является ареал распространения вайнахских и дагестанских народов. В их среде велика доля суфистов, исповедующих мистическое направление ислама, отличающееся особой «покорностью» верующих воле Всевышнего. Для них характерно:

- активное стремление к Джихаду (священной исламской войне);
 - расширение ареала своего расселения как неотъемлемая часть духовного учения («имарат» является переходным этапом на пути создания глобального мусульманского теократического государства) [12];
 - стирание этнических границ для создания единого народа «муджахидов» (борцов Джихада).
- Под эту категорию попадает не только военное население, но и женщины, дети, старики, разделяющие идеи и цели Имарата.

Можно выделить так же *эктонную (переходную) подсистему в конфессиональном геопространстве*, включающую территорию Карачаево-Черкесской (КЧР), Кабардино-Балкарской (КБР) и Северо-Осетинской республик. В их структуре повышена доля славянского населения, развита туристическая отрасль с ориентацией на иностранных граждан. В 2008 году КЧР и КБР были объединены гипотетическим израильским проектом под названием «Великая Черкессия». Суть этой концепции заключается в якобы тесных этнических связях черкесских народов с евреями и большой доле черкесского этноса в структуре израильского населения (около 4000 человек) [13]. Идеи проекта практически не затрагивают Адыгейскую республику – исторический ареал адыгов на Западном Кавказе. Возможно, причиной является большая ассимилированность ее коренных жителей русским населением.

Выделение двух подсистем на Северном Кавказе находит отражение в применении особого картографического приема – анаморфирования, при котором происходит преобразование площади территории, согласно выбранному параметру с сохранением географической топологии объектов. В данном случае, таким параметром служит процентная доля православных в структуре населения субъектов (показатели доли православных в структуре населения в % отмечены на карте в каждом субъекте) (см. рис.). На этой карте отчетливо видно, как деформируются восточные контуры субъектов региона, в сторону уменьшения территорий Чечни, Ингушетии и республики Дагестан, а также восточной части Ставропольского края из-за небольшой доли православных христиан из общего числа проживающих на их территории, и заметно увеличиваются контуры Северной Осетии и Краснодарского края, вместе с Адыгейской республикой, из-за повышенной доли православных христиан в структуре их населения.

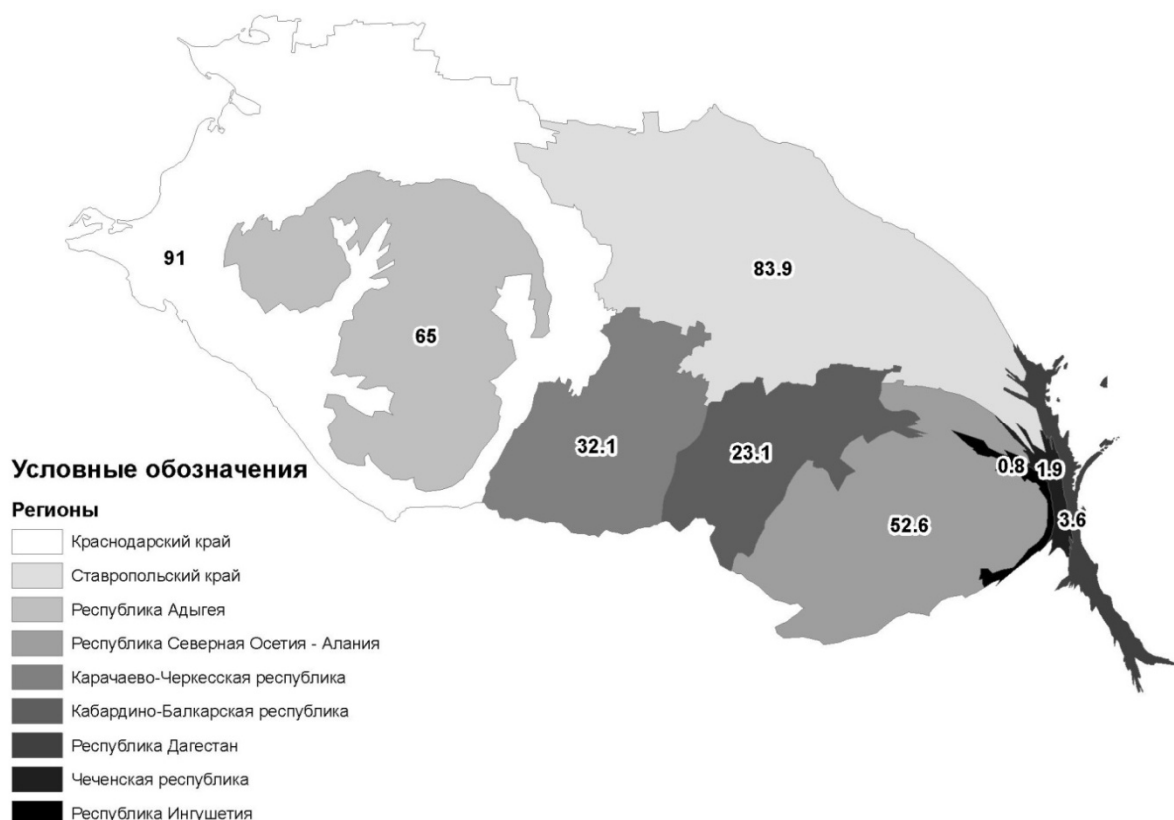

Рис. Анаморфоз «Доля православных христиан на Северном Кавказе»

Если проводить анализ на обычной карте методом районирования, исламская подсистема не будет так четко выделяться на фоне общего полиэтнического пространства региона. Поэтому анаморфирование в данном случае является одним из наиболее наглядных методов в изучении конфессионального пространства Северного Кавказа.

Литература

1. Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001. 180 с.
2. Россия и Кавказ на рубеже столетий. М., 2006.
3. Рощин М. Кавказ: Штрихи к виртуальной и реальной истории / Ислам на Северном Кавказе: история и современность / под ред. И. Текушева и К. Шевченко. Прага: Medium Orient, 2011.
4. Северный Кавказ в национальной стратегии России / под ред. В. Тишкова. М., 2008.
5. Северный Кавказ: сложности интеграции (I), этничность и конфликт. Доклад № 220 (Европа). 19 октября 2012.
6. Стратегическая оценка конфликтности. Северный Кавказ 2009: экспертный доклад / А. Иванов [и др.] ; International Conflict and Security Consulting. М.: INCAS Consulting, 2009. 86 с.

7. Стрелецкий В. Н. Геопространство в культурной географии // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. М.: Институт наследия, 2005. Вып. 2. С. 330.
8. Шальнев В. А. История, теория и методология географии. Ч. 2. Теория и методология географии: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 111 с.
9. Chifu I. Religion and conflict: radicalism and violence in the North Caucasus / Turkish Policy Quarterly; Fall 2011. Vol. 10. Issue 3. P. 121.
10. Snetkov A. Russian's North Caucasus: an ARC of Insecurity / CSS Analysis in Security Policy. № 95. June 2011.
11. Доклад главного специалиста Черкесского Культурного центра Алеко Квахадзе «Имарат Кавказ – структура и тактика». URL: www.kavkasia.net
12. www.kavkaz-uzel.ru (Кавказский узел, 31 августа 2009).
13. www.jn.com/History/ (Jewish News, М. Дор, Черкесы Израиля: 150 лет вместе).

УДК 551.43. 24. 242. 12.052

Брылев Виктор Андреевич, Крюков Константин Константинович

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОЛИН СРЕДНИХ И МАЛЫХ РЕК ЮЖНОЙ ЧАСТИ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

В статье впервые сравниваются особенности морфологии долин средних и малых рек в зависимости от литолого-структурных особенностей в условиях возвышенного рельефа.

Ключевые слова: долины малых и средних рек, возвышенность, вал, моноклираль, дислокации, гидросеть, тектонические структуры.

Brylev Victor Andreevich, Kryukov Konstantin Konstantinovich

GEOMORPHOLOGICAL ANALYSIS OF THE VALLEYS OF THE MEDIUM-SIZED AND SMALL RIVERS OF THE SOUTHERN PART OF THE VOLGA UPLANDS

In the article for the first time compares the features of morphology of the valleys of the medium-sized and small rivers depending on the lithologic and structural characteristics in the conditions of elevated terrain.

Key words: the valley of the small and medium-sized rivers, elevation, the shaft, trap, deployment, basins, tectonic structures.

Рассматриваемая нами территория охватывает южную часть Приволжской возвышенности в пределах Волгоградской области (рис. 1). Здесь, на стыке Камышинского и Жирновского районов, находится вторая по высоте отметка Приволжской возвышенности – 358 м и другие отметки высотой более 300 м, которые обусловлены Жирновско-Линевским блоком Доно-Медведицкого вала. Вал – уникальная тектоническая структура, о которой впервые упоминал профессор А. В. Павлов. В дальнейшем на протяжении первой половины XX века его уникальность была подтверждена бурением на предмет поиска нефти и газа. При этом были составлены структурно-тектонические схемы [4].

В северной части вала расположен Жирновско-Линевский блок и его моноклиральные структуры (Жирновская, Линевская, Бахметьевская, Навинская и др.). Тектонически это наиболее приподнятая часть вала, прямо выраженная в рельефе. К Жирновско-Линевскому блоку на юго-востоке примыкает Иловлинская структура с двойной вершиной. В центральной части вала расположен Коробковский блок с характерной одноименной куполовидной структурой. Южнее Березовская седловина отделяет Коробковский блок от самой характерной структуры южной части вала – Арчединско-Донских поднятий [3]. Березовская седловина раскрывается в Ольховскую мульду. В районе Арчединской структуры в 1946 году была открыта нефть (в тогда еще Сталинградской области), а затем и газ на Дону. В начале 1950 года нефть и газ были обнаружены в центре и на севере Доно-Медведицкого вала. Поиски и добыча их продолжаются до сих пор, что и объясняет актуальность всестороннего, в том числе и геоморфологического анализа территории. Этот процесс сопровождается ростом малых и средних городов, развитием инфраструктуры, добычей твердых полезных ископаемых, что также усиливает актуальность нашего исследования. Доно-Медведицкий вал обусловил формирование южной части Приволжской возвышенности. Она заключена между река-